

О. В. АВДЕЙ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ, ИНТЕРЕСЫ И СТИМУЛЫ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ ОСНОВА МАТЕРИАЛЬНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ

Анализ природы, сущности, обусловленности и причин существования материальной заинтересованности занимает в экономической литературе значительное место. Тем не менее многие из указанных характеристик категории «материальная заинтересованность» до настоящего времени остаются дискуссионными. Определим материальную заинтересованность в самом общем виде как форму взаимосвязи экономических стимулов, с помощью которых осуществляется практическая реализация экономических потребностей и интересов. Но это общее определение нуждается в конкретизации. Познание сущности материальной заинтересованности вызывает необходимость выявления ее связи с другими категориями. Анализ экономических отношений показывает, что категориями, «конституирующими» материальную заинтересованность, являются потребности, интересы, стимулы. Они представляют собой различные ступени абстракции производственных отношений. В этой взаимосвязанной цепи категорий исходной ступенью движения от абстрактного к конкретному, основополагающей для дальнейшего определения характеристик понятия «материальная заинтересованность», является категория «потребность».

Классики марксизма-ленинизма указывали, что всякая потребность лежит в основе того или другого «желания». «Потребитель не более свободен, чем производитель. Его мнение основывается на его средствах и его потребностях. На чем же основывается вся система потребностей — на мнении или на всей организации производства? Чаще всего потребности рождаются прямо из производства или из положения вещей, основанного на производстве»¹. Ф. Энгельс, отстаивая материалистическое понимание истории, отмечал фундаментальное значение материальных потребностей как первичного источника человеческой деятельности: «Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того, чтобы объяснять их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются)...»²

Потребность получает побудительный импульс, проходя через сознание субъекта, опосредуясь им, и внешне проявляется в форме нужды, желания, стремления людей. Сама социальная природа человека отличает его потребности от потребностей любого другого живого существа. Возможность осознания присуща только человеку. Но социальная природа потребностей не сводится только к их осознанию. Субъективное отражение может в различной степени совпадать с реально существующей потребностью. Потребность же, будучи объективной категорией, возникает независимо от познавательного процесса. Ленин В. И. говорил, что объективное в обществе следует понимать «не в том смысле, чтобы общество сознательных существ, людей, могло существовать и развиваться независимо от существования сознательных существ... а в том смысле, что общественное бытие **независимо от общественного сознания** людей»³.

В сложной структуре человеческих потребностей доминируют экономические, которые в отличие от всех прочих могут быть удовлетворены не вообще явлениями и предметами материального мира, а лишь продуктами

общественного производства. Количественная и качественная определенность потребностей обусловлена уровнем производительных сил, но достижение этой определенности зависит как от отношений в сфере производства, так и от отношений в сферах распределения, обмена и потребления. Являясь всеобщей экономической категорией, свойственной всем общественно-экономическим формациям, экономические потребности (их сущность и характер) определяются как уровнем развития производительных сил, так и господствующими отношениями собственности. Экономические потребности есть результат производственной деятельности человека, в силу этого они способны оказывать влияние на дальнейшее развитие общественного производства. Своеобразие роли потребностей в общественном производстве состоит в том, что они одновременно выступают и как исходный пункт, и как результат процесса производства. Хотя связь «производство — потребности» взаимообусловлена, тем не менее определяющая роль производства в процессе формирования и развития потребностей очевидна.

При анализе потребностей необходимо различать в конкретной потребности отдельные ее части и стороны⁴ и учитывать, что все «потребности внутренне связаны между собой в одну естественную систему»⁵. Принимая за основу «субъектную» классификацию системы экономических потребностей, можно говорить о потребностях индивида, производственного коллектива и общества в целом. Содержание экономических потребностей определяется производственными отношениями, что в условиях социализма обуславливает единство между общественными, коллективными и личными потребностями. В системе экономических потребностей социального общества ведущее и определяющее место принадлежит главной экономической потребности — «полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества»⁶.

Таким образом, определим потребность как экономическую категорию, представляющую собой первую ступень абстракции системы производственных отношений, составляющую содержание цели общественного производства и характеризующую отношение субъекта к предметным условиям своего существования.

На основе такого понимания категории «потребность», рассмотрим неразрывно связанную с ней категорию «интерес». Суть нынешних дискуссий относительно природы интереса в том, считать ли интерес только объективной категорией или же он является единством объективного и субъективного, т. е. в нем присутствует элемент сознания. В чем же сущность, обусловленность природы экономических интересов, «откуда берутся интересы? Представляют ли они собой продукт человеческой воли и человеческого сознания? Нет, они создаются экономическими отношениями людей»⁷, «сцепляя друг с другом членов гражданского общества»⁸. Как видим, классики марксизма-ленинизма считали экономические интересы объективной категорией, подчеркивая при этом их неразрывную связь с экономическим базисом общества, при котором «экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как интересы»⁹.

Причастность же интереса к сознанию человека дает основание говорить лишь о субъективной форме проявления экономической категории «интерес» в системе экономических отношений. Интерес существует до сознания, вне сознания. Но в то же время он не может проявиться вне сознания. В данном случае допустима аналогия с рассуждениями К. Маркса по поводу раскрытия сущности капитала: «...капитал не может возникнуть из обращения и столь же не может возникнуть вне обращения»¹⁰.

В основе интересов лежат объективные материальные потребности. Экономическая потребность является субстанцией интереса, но ни в коем случае ее нельзя отождествлять с самим интересом. Экономические интересы являются последующей ступенью движения от абстрактного к конкретному, обуславливают побудительный мотив достижения цели и, следовательно, развития производства. Посредством экономических интересов субъект, носитель этих интересов, как бы подключается к системе производственных отношений, к механизму действия экономических законов. Интересы выражают необходимость выполнения людьми и социальными группами определенных общественных функций для удовлетворения потребностей, характеризуя при этом ту направленность в деятельности отдельных членов общества, социальных групп, общества в целом, которая необходима для удовлетворения их потребностей. Интерес выражает противоречие между потребностью и условиями ее удовлетворения. В деятельности субъекта это противоречие проявляется как его активность.

Объективной основой единства интересов при социализме является общественная собственность на средства производства, непосредственно общественный характер труда. Как общенародные, так и коллективные, и личные интересы являются своеобразными формами взаимодействия между соответствующими потребностями, формами разрешения противоречий между данными потребностями. Но, с другой стороны, сами экономические интересы находятся в определенном противоречии по отношению друг к другу. Личные, коллективные и общенародные интересы, будучи внутренне противоречивыми, определенным образом взаимодействуют между собой и «это взаимодействие раскрывает тот внутренний механизм, который сообщает интересам их движущую функцию в развитии общества»¹¹. Именно в противоречивом взаимодействии интересов следует искать источник поступательного общественного развития. Сущностным противоречием интересов является также диалектическая взаимосвязь между субъектами интересов.

Противоречивое взаимодействие экономических интересов обуславливает сущность их движущей функции в развитии общественного производства. Данную функцию экономические интересы выполняют в процессе своей реализации через систему экономических стимулов, которые являются третьей ступенью системы производственных отношений в направлении движения от абстрактного к конкретному.

Ленин неоднократно отмечал объективную природу стимулов, действующих в сфере экономических отношений. Так, давая оценку продовольственному налогу и свободному обороту излишков крестьянских продуктов в связи с переходом к нэпу, он писал: «Этот самый оборот — стимул, побудитель, толчок для крестьянства. Хозяин может и должен стараться за свой собственный интерес, потому что с него не возьмут всех излишков, а только налог, который, по возможности, нужно будет определить заранее. Основное — чтобы был стимул, побудитель, толчок мелкому земледельцу в его хозяйствовании»¹². Объективные основы стимулов заключены в экономической связи между результатами труда и продуктом, поступающим в распоряжение участников производства. Объективная связь между результатами труда и вознаграждением предполагает, чтобы последнее было именно объективной величиной, которая, с одной стороны, обеспечивает возмещение затрат труда и всестороннее развитие участников производства и, с другой — соответствует качеству и количеству произведенной продукции. Необходимо отметить и то обстоятельство, что признание объективной природы стимулов имеет важное практическое значение, ибо становится очевидным, что стимулы нельзя произвольно менять. Стимулирование должно базироваться на учете объективной необходимости.

Итак, стимулом является любой внешний побудитель к деятельности в направлении реализации имеющихся у индивида, социальной группы (коллектива), общества в целом интересов. При этом то обстоятельство, что стимулы опосредуют реализацию интересов, являясь формой этой реализации, и придает им побудительную силу. Также существенно, что в отличие от экономических интересов, улавливающих определенные производственные отношения в их сущностной, глубинной определенности, экономические стимулы отражают более «поверхностные» слои экономических отношений. Анализ категорий (потребностей, интересов, стимулов), определяющих объективные основы материальной заинтересованности, дает возможность изложить понимание ее сущности. Определим ее как объективную экономическую категорию, являющуюся формой взаимосвязи внешних побудителей к деятельности (материальных, моральных, творческих), с помощью которых через экономические интересы реализуется цель общественного производства.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 246, т. 4, с. 80.

² Там же, т. 20, с. 493.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 345.

⁴ См.: Гегель. Соч., — М., — Л., 1934, т. 7, с. 218.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 368.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 232.

⁷ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. — М., 1956, т. 2, с. 2.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 134.

⁹ Там же, т. 18, с. 271.

¹⁰ Там же, т. 23, с. 176.

¹¹ Радаев В. В. Экономические интересы при социализме. — М., 1972, с. 218.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 71.